

А. Беблер¹**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ И ГЛОБАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ
ОКтябрьской РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА**

Примерно сто лет назад Санкт-Петербург, официально переименованный в Петроград в 1914 году, стал эпицентром революционных событий, которые затем на протяжении нескольких десятилетий оказывали сильное влияние на весь мир. Первая волна этого политического переворота охватила Российскую империю в феврале-марте 1917 года. Непосредственным результатом стала смена правительства империи, отречение от престола главы одной из старейших европейских монархий и введение двоевластия Временного комитета Государственной думы (Временное правительство) и Совета рабочих и солдатских депутатов. Второй этап революции последовал в середине октября 1917 года, когда Временное правительство утратило контроль над столицей и ее гарнизоном. Петроградский Военно-революционный комитет объявил о почти бескровном государственном перевороте в 10 утра 25 октября. К тому времени министр-председатель Временного правительства и одновременно военный и морской министр А. Керенский уже бежал из осажденного Зимнего дворца в автомобиле, предоставленном посольством США, переодевшись в форму сербского офицера. Большинство министров уже бессильного Временного правительства были задержаны в 2:30 утра 26 октября 1917 года, при этом они не оказали никакого сопротивления [2, с. 489–499]. Штурм Зимнего дворца красными солдатами и матросами, а также холостой залп крейсера «Аврора» в дальнейшем стали символами славной Октябрьской революции.

Первым мощным посылом Октябрьской революции, провозглашенным в Петрограде, стал Декрет о мире. Он был принят Всероссийским съездом советов 8 ноября 1917 года. Декрет был обращен ко всем воюющим государствам и их народам и призывал на три месяца прекратить военные действия, которые велись во время Первой мировой войны, и немедленно начать переговоры о «справедливом и демократическом мире» без аннексий и репараций. Тайная дипломатия отменялась, а все заключенные тайные договоры должны были стать достоянием общественности.

Именно в Петрограде были учреждены главные институты Советской России, работавшие там около пяти месяцев, — съезд Советов, Совет Народных Комиссаров (СНК), председателем которого стал В. И. Ленин, и др. В марте 1918 года съезд Советов, все еще оставаясь в Петрограде, принял первую Конституцию Рос-

сийской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР). Таким образом, первое коммунистическое государство «рабочих и крестьян» было официально основано в Петрограде как ядро будущей всемирной федерации советских республик.

Пришедшие в результате Октябрьской революции левые социал-демократы (большевики) призывали закончить Первую мировую войну «справедливым и демократическим миром» без аннексий и репараций ради полного уничтожения мирового капитализма и империализма и замены их диктатурой пролетариата в бесклассовых обществах всемирной федерации советских республик. Большевики утверждали, что это шаг к уничтожению государства как такового [3, с. 38–49, 169–176]. Октябрьская революция также включала мощный антирелигиозный и антиклерикальный компонент.

Российская Октябрьская революция не только не смогла остановить бойню Первой мировой войны, но фактически даже продлила ее, вероятно, на несколько месяцев. Распад армии Российской империи и удачное заключение сепаратного мира с Советской Россией в марте 1918 года позволило Германии и Австро-Венгрии продолжить войну до ноября. В последующие десятилетия русская революция пошатнула существовавший политический порядок в Европе. Этот порядок уже был серьезно дестабилизирован разрушительными действиями в период Первой мировой войны, за которой вскоре последовала ликвидация еще трех империй (Австро-Венгерской, Германской и Османской). Русская революция оказала заметное влияние на весь мир по нескольким направлениям на шести континентах. Она породила глубокий идеологический и политический конфликт между новым коммунистическим государством и другими великими державами, войска которых в 1918 году вторглись на территорию бывшей Российской империи. Этот конфликт внес свой вклад в начало Второй мировой войны, во время которой Советский Союз сражался, будучи членом временного альянса, вместе с либеральными «западными» державами. После 1945 года тот же самый конфликт возобновился и стал основным декларируемым компонентом холодной войны между либеральным Западом и коммунистическим Востоком. Однако откат назад в конфликтных взаимоотношениях между Западом и постсоветской Россией, произошедший позднее, показал, что идеологическое столкновение между либерализмом и коммунизмом фактически замаскировало его главную составляющую — соперничество держав за влияние и доминирование, по сути, между американцами и русскими.

Последствия революции 1917 года мир ощущал на протяжении всего XX века. В частности, на политической карте Европы и Азии произошли существенные изменения. Непосредственное влияние русской революции выразилось, во-первых, в географической

¹ Почетный профессор политических наук факультета общественных наук Университета Любляны (Словения), изучал различные предметы на уровнях бакалавриата и аспирантуры в Словении, Сербии, России, США, Великобритании и Франции, получил степень доктора политических наук в Пенсильванском университете (Филадельфия, США). Автор и соавтор около десяти книг на разных языках и нескольких сотен статей в профессиональных журналах. Его последняя книга на английском языке — «Замороженные конфликты в Европе» (2015). Посол и постоянный представитель Республики Словения в Организации Объединенных Наций в Женеве (1992–1997). Член Исполнительного совета Международной ассоциации политических наук (2006–2009). Президент Евро-Атлантического совета Словении.

экспансии советских или подобных советским политических, экономических и социальных систем, навязанных другим странам русскими большевиками, а позднее советскими коммунистами. Во-вторых, русская революция оказала заметное политическое, идеологическое, а иногда и культурное влияние на другие страны на всех континентах. В-третьих, пример России вдохновил ряд стран, где местным коммунистам удалось завоевать государственную власть преимущественно или исключительно благодаря их собственным усилиям. После декларации права народов на самоопределение русская революция бросила серьезный вызов империализму и угнетению народов в ряде многонациональных государств, включая европейские. Ее воззвания эхом отозвались в колониях и полуколониальных, зависимых от европейских держав странах на других континентах, особенно в Индии, Китае и Вьетнаме. Провозглашенный Лениным лозунг о самоопределении наций предшествовал «14 пунктам Вильсона», появившимся несколькими месяцами позднее, и был более перспективным и универсальным, также применимым к колониям и полуколониям западных держав.

Идеи и лозунги русской революции отозвались громким политическим эхом в разрушенной войной Европе. Ее послы о мире, социальной справедливости, равенстве и самоопределении народов привлекли и мотивировали многих левых на всех континентах. Во то же время победа большевиков оказала косвенное воздействие на внутренние расколы в социалистических и социал-демократических партиях, которые входили в распущенный Второй (Социалистический) интернационал. Во многих европейских странах коммунистические партии были образованы на основе левой части политического спектра. В 1920–1930-е годы самые влиятельные коммунистические партии в Европе, не считая Советского Союза, возникли в Германии, Франции и Испании, а после Второй мировой войны — еще и в Италии. Однако ни одна из них не смогла самостоятельно совершить коммунистическую революцию или прийти к власти на выборах. В остальной части Европы и в Северной Америке в противоположной части политического спектра Октябрьская революция вызвала мощную антикоммунистическую реакцию. Она повлияла на ряд основных политических партий, крайних правых и официальные церкви, особенно Римско-католическую. Советы рабочих и русский большевизм повлияли на развитие немецкой системы *Mitbestimmung* и идеологию Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Более того, угроза коммунизма внесла существенный вклад в рост некоторых видов европейского фашизма, включая католический клерикальный фашизм.

Главным инструментом распространения всеобщего посыла русской революции и коммунистической идеологии по всему миру на протяжении примерно четверти столетия служил Третий (Коммунистический) интернационал (Коминтерн). Предполагалось, что это будет централизованная организация всемирного коммунистического движения, объединенная международная партия, а национальные коммунистические партии будут ее «секциями», управляемыми из центра в Мо-

ске. Коминтерн был основан в марте 1919 года на его первом съезде в Москве, работал более двух десятилетий и был официально ликвидирован в 1943 году. Его центральные органы подтверждали мандат, назначали лидеров или распускали коммунистические партии за пределами Советского Союза, обеспечивали им общее политическое руководство и финансовые субсидии, принимали решения по их стратегии, предоставляли коммунистам, преследуемым в других странах, политическое убежище и принимали их в Советском Союзе, изготавливали для них новые советские или фальшивые иностранные документы и сочиняли биографию, а также оказывали медицинскую помощь, обеспечивали общее и политическое образование и идеологическую подготовку. Некоторые зарубежные коммунисты, среди которых были будущие перспективные лидеры своих стран, также проходили подготовку по военному делу, вопросам безопасности и конспиративной работе, которую осуществляли Красная армия и советские спецслужбы.

Вторая мировая война и ее результаты предоставили новые возможности для географического расширения коммунистических режимов, подобных советскому. В 1939–1940 годах три Прибалтийские республики, а также части Польши и Румынии были оккупированы и аннексированы СССР в соответствии с секретными пунктами пакта Молотова–Риббентропа. За поражением «Оси» в 1945 году последовало насаждение систем, подобных советской, в семи «народных демократиях» в Восточной Европе и Северной Корее. Более того, победившие коммунисты в Югославии и Албании установили в 1945 году свои версии советской системы.

Распространение систем, подобных советской, в Восточной Европе и Азии соответствовало двум главнейшим стратегическим целям советского руководства: продвижению «социализма» по всему миру и превращению Советского Союза в мировую политическую и военную супердержаву. Иосиф Сталин использовал привлекательность русской революции для удовлетворения амбиций Советского Союза, желавшего стать великой державой. Достижение этих двух целей было весьма дорогостоящим и не всегда гармоничным. В ряде случаев они сталкивались, и предпочтение всегда отдавалось последней.

За пределами территории бывшей Российской империи русский большевизм наиболее сильно повлиял на судьбу двух государств в Азии и двух в Европе. Республика Монголия и Корейская Народно-Демократическая Республика обязаны своим существованием в виде независимых государств непосредственно Советскому Союзу. В прошлом то же можно было сказать и о Германской Демократической Республике (ГДР). Идеологическое влияние большевизма было чрезвычайно важным для возрождения в 1945 году и насильственного распада Югославии сорок пять лет спустя, а также мирного объединения Германии и распада Чехословакии.

Распад Организации Варшавского договора в 1991 году стал концом советской гегемонии на значительной части Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы. Это сопровождалось крахом европейских комму-

нистических режимов и окончанием холодной войны. Драматическое развитие событий позволило провести важную геополитическую трансформацию и перестройку на Европейском континенте. Четыре «настоящих социалистических» государства, которыми правили коммунисты, исчезли с карты Европы. Среди них были три «социалистические федерации» (СССР, СФРЮ и ЧССР). Двадцать четыре новых европейских государства, образовавшихся на территориях трех больше не существующих федераций (среди них 7 республик на территории бывшей Югославии), стали независимыми в основном благодаря отложенному политическому и идеологическому влиянию российской Октябрьской революции.

Владимир Ленин, духовный лидер Октябрьского переворота, опасался, что Советская Россия не выживет без мировой социалистической революции [6, с. 309–313, 528, 622]. Лев Троцкий, ее военный лидер, заявлял в своей работе «Перманентная революция», что социалистическая революция не может быть успешна в национальных рамках [5, с. 131]. На протяжении более трех десятилетий перспектива мировой революции выглядела недостижимой. Однако будущее мирового коммунизма стало более светлым к 40-й годовщине Октябрьской революции, которая торжественно праздновалась в ноябре 1957 года в Москве. На этом мероприятии присутствовали лидеры государств с самой большой территорией и численностью населения (СССР и КНР), а также дюжины «народных демократий». В следующие два с половиной десятилетия паракommунисты завоевали государственную власть на Кубе, в Камбодже, Южном Вьетнаме, Лаосе, Анголе, Мозамбике, Эфиопии, Южном Йемене, Афганистане, Гренаде и Никарагуа. Все эти достижения казались предзнаменованиями коммунистического будущего человечества. Однако вскоре после 70-й годовщины ленинского предостережение реализовалось.

Но Ленин и Троцкий ошибались, предполагая, что коммунистическая система может потерпеть поражение, если будет разбита военной силой «буржуазного» империализма извне. Вместо этого коммунистические режимы в Советском Союзе и Восточной Европе потерпели крах в основном по внутренним причинам. На советскую систему и восточноевропейские «народные демократии» фатально повлияли ошибочные экономические стратегии, негибкие авторитарные политические системы, проблема национализма (который, предположительно, должен был исчезнуть в коммунистических обществах). Советский Союз также распался из-за чрезмерно амбициозного стремления руководства сделать его глобальной супердержавой и, как следствие, экономического истощения — раковой опухоли фасадного этнофедерализма и конфликта внутри российской политической элиты [10, с. 197–205]. В последнее десятилетие XX века все «настоящие социалистические» системы, где управляли или доминировали коммунисты, — в Восточной Германии, Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европе, в России и других бывших республиках Советского Союза (возможно, за исключением Белоруссии), в Монголии — пережили, по официальной версии, либеральные и по боль-

шей части ненасильственные контрреволюции. Они варьировались от многопартийных парламентских демократий до различных видов автократий и личной или семейной диктатуры при имитации либеральных конституционных фасадов. Все эти режимы отрицают любую преемственность наследия русской революции.

Ленин и Троцкий не верили, что если система потерпит поражение в России, то системы, подобные советской, смогут выжить где-то еще. Они оказались неправы и в этом. Большинство успешных последователей российских большевиков оказались в Восточной Азии. Коммунистические системы прямо или косвенно вдохновлялись русской революцией, частично копировали советскую модель, но развивались с учетом местной специфики. Они были созданы «на ружейных стволах» и выжили в Азии и Латинской Америке. Одна из них, радикально тоталитарная и милитаризованная копия советской системы в Корейской Народно-Демократической Республике, сегодня привлекает внимание не благосостоянием населения, а успешной разработкой ядерного оружия и ракет дальнего радиуса действия. В список географически наиболее удаленных последователей можно включить Лаос и Кубу. Отклонившаяся от нормального типа жестокая имитация военного большевизма «красных кхмеров» существовала на протяжении нескольких лет в Камбодже и была разбита вьетнамскими коммунистами с помощью военной силы.

Наиболее экономически и политически успешное «социалистическое» государство — Китайская Народная Республика, в меньшей степени — Социалистическая Республика Вьетнам. В них разработаны и поддерживаются несколько важных элементов систем, вдохновленных русской революцией: правящая коммунистическая партия, официальная марксистско-ленинская идеология, массовые ритуалы, красные флаги, пятиконечные звезды и другие коммунистические символы. Однако китайские и вьетнамские коммунисты отказались от марксистских экономических догм и соединили подобные советским политические черты своих систем с достаточно открытой и регулируемой рыночной экономикой, значительной долей частного отечественного и иностранного капитала и большим экономическим неравенством. В Китае эти отклонения от советской модели высвободили энергию сотен миллионов людей. За три десятилетия они сделали все еще коммунистический Китай второй крупнейшей экономикой мира и мощной политической и военной державой. После реформ Дэна Сяопина китайских коммунистов можно считать последователями советской новой экономической политики (нэпа), проводившейся в 1920-х годах, которую Дэн Сяопин мог лично наблюдать, когда был студентом Коммунистического университета в Москве. Однако испуганное и догматичное советское чиновничество вскоре отказалось от этой политики. В ретроспективе этот поворот и последующее подавление частной экономической деятельности в Советском Союзе были одной из фатальных ошибок, совершенных русскими большевиками.

Октябрьская революция была гораздо более радикальной в провозглашаемых целях и гораздо более

яростной, чем американская Война за независимость (Американская революция) 1775–1783 годов. В ней также отсутствовал элемент сепаратизма. Однако при строительстве СССР большевики скопировали некоторые институциональные черты американского федерализма. По ряду аспектов русскую революцию скорее следует сравнивать с Великой французской революцией 1789–1792 годов. Штурм Бастилии в Париже и Зимнего дворца в Петрограде стали их символами. Обе революции произошли в крупнейших европейских государствах своего времени и обе сильно потрясли социальные и политические устои в Европе. Французская революция уничтожила феодализм во Франции и немало способствовала его постепенному исчезновению в остальных частях Европы. Русская революция смела остатки феодализма в России. Обе эти революции были антиклерикальными, в отличие от американской, и вскоре дегенерировали в диктатуры. Привлекательная освободительная роль двух революций была дискредитирована двумя диктаторами, которые хотели завоеваний и доминирования на значительных территориях Европы. Два диктатора, происходившие из меньшинств, — Наполеон Бонапарт и Иосиф Сталин — таким образом предали заявленные цели двух революций.

Обе революции в конце концов потерпели поражение в странах, где они произошли (и у их последователей), но глубоко повлияли на общества в этих странах. Идеи Великой французской революции более ста лет вдохновляли реформаторов и революционеров в Европе и двух Америках и в дальнейшем были встроены в политический и общественный порядок демократических государств на пяти континентах. Великая французская революция также помогла деколонизации Северной и Южной Америки, в то время как якобинцы повлияли на многих радикальных левых по всему миру, включая русских большевиков.

Русская Октябрьская революция не достигла своей главной декларируемой цели — разрушить и уничтожить мировой капитализм. Изначально российские коммунисты обещали «полностью уничтожить государство», но, напротив, породили огромную бюрократическую машину. Однако угроза коммунизма стала стимулом для реформирования негуманных капиталистических систем на Западе в направлении более человечных и демократических социальных государств. Первое коммунистическое государство, Советский Союз, сыграло главную роль (с огромными человеческими потерями) в разгроме немецко-австрийского Третьего рейха и победе союзников во Второй мировой войне. Русская революция внесла вклад в деколонизацию Азии и Африки и возрождение Китая как мировой державы.

В то же время некоторые характеристики и символы русской революции были дискредитированы во многих странах авторитарными коммунистическими режимами. В последние три десятилетия, в дополнение к 30 европейским, закавказским и центрально-азиатским государствам, коммунистические партии утратили руководящие позиции в четырех азиатских странах (Афганистан, Кампучия, Южный Йемен, Не-

пал), шести африканских (Эфиопия, Сомали, Бенин, Ангола, Мозамбик, Конго, Браззавиль) и в двух государствах в Америке (Гренада, Никарагуа).

Однако с географической точки зрения дискредитация протекает неравномерно. Сегодня коммунистические партии правят только в четырех странах Восточной Азии и одном латиноамериканском государстве. Более того, в Азии (Индия, Бангладеш, Непал, Сирия и Палестина), Африке (ЮАР) и Латинской Америке (Чили, Эквадор, Уругвай, Гвиана и Венесуэла) коммунистические партии входят в правящие коалиции левых. Коммунистическая партия Японии представлена в парламенте 14 депутатами. Сегодня три маленькие коммунистические партии входят в состав правящих коалиций в Греции, Сербии и крошечной стране Сан-Марино; в других странах, где они не относятся к числу правящих, — Российской Федерации, Чешской Республике, Португалии, Испании, Италии, Франции и на Кипре — они все же остаются заметными и влиятельными. В Европейском парламенте заседают 15 депутатов (из 751), избранных по спискам 7 европейских коммунистических партий¹.

В то время как Коммунистический интернационал давно прекратил свое существование, сегодня функционируют две международные ассоциации социалистических и социал-демократических партий с растущим и частично совпадающим членством. Это Социалистический интернационал с 151 членом и ассоциированными партиями и Прогрессивный альянс, в который входят 140 демократических социалистических партий. Бывший президент Социалистического интернационала Антониу Гутерриш сегодня занимает пост Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. В Европе социалистические и социал-демократические партии сыграли важную роль, были правящими партиями или членами правящих коалиций в Германии, Великобритании, Франции, Нидерландах, Бельгии, Италии, Испании, Швейцарии, Австрии, Дании, Швеции, Финляндии, Норвегии, Исландии, Греции, на Кипре, в Андорре, а также в ряде стран Восточной и Юго-Восточной Европы, где бывшие коммунистические партии были распущены или реформированы, реорганизованы и переименованы в социалистические или социал-демократические (в Чехии, Словении, Румынии, Болгарии, Сербии, Македонии, Боснии и Герцеговине, Черногории, Албании, Хорватии, Словении). В Европейском парламенте в настоящее время 190 депутатов — членов второй по величине группы «Прогрессивный альянс социалистов и демократов». Конституции двух самых густонаселенных государств на Земле (Китай и Индия), а также десятка других государств официально определяют их как социалистические. В Азии, Африке, Австралии и в обеих Америках насчитывается более двухсот социалистических партий, несколько десятков из них являются или были в прошлом правящими партиями или членами правящих коалиций. Среди них были социалистические партии в Индии, Израиле, Японии, Чили, Коста-Рике, Эквадоре, Венесуэле, Уругвае, Шри-Ланке, Южной Африке и др. Негативные побочные эффекты

¹ https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_communist_parties

глобализации и углубление разрыва между богатыми и бедными стимулировали возрождение социалистической мысли во многих странах на всех континентах. Все это указывает на то, что во всем мире идеи демократического социализма все еще живы и пользуются значительной общественной поддержкой.

Дискредитация Октябрьской революции в стране, где она произошла, объясняет, почему российский постсоветский режим прекратил празднование этой даты и вычеркнул 7 ноября из списка официальных праздников. Однако американцы и французы каждый год весело отмечают соответственно 4 и 14 июля как одни из главных государственных праздников. Таким образом, русская Октябрьская революция стала в основном интеллектуальной пищей для историков и других ученых, занимающихся общественными науками, темой для писателей, продюсеров кинофильмов, работников телевидения и прочих средств массовой информации.

В 1919 году Петроград перестал быть столицей России, а в 1924-м был переименован в Ленинград в память о духовном лидере Октябрьской революции Владимире Ульянове-Ленине. Однако этот великий город все равно остается главным культурным и интеллектуальным центром страны, а с 2000 года также является важным политическим центром. В 1991 году в результате либеральной контрреволюции бывшему эпицентру одного из величайших событий XX века было возвращено его изначальное имперское название. Важное место Санкт-Петербурга в современной европейской истории с тех пор, как он стал столицей России при Петре Великом, не подлежит сомнению.

Литература

1. *Saxarov A.* История России с древнейших времен до наших дней / А. Н. Сахаров, А. Н. Баханов, В. А. Шестаков. — М. : Проспект, 2010.
2. *Pipes R.* The Russian Revolution / R. Pipes. — N. Y. : Alfred A. Knopf, Inc., 1990.
3. *Lenin V. J.* Država in revolucija in drugi spisi iz leta 1917 / V. J. Lenin. — Ljubljana : Studia Humanitatis, 2017.
4. *Ленин В. И.* Государство и революция / В. И. Ленин. — М. : Госиздат, 1961.
5. *Trocki L.* Permanentna revolucija / L. Trocki. — Rijeka : Otokar Keršovani, 1972.
6. *Fischer L.* The Life of Lenin / L. Fischer. — N. Y. : Harper & Row, 1964.
7. *Deutscher I.* Stalin / I. Deutscher. — N. Y. : Oxford University Press, 1969.
8. *Revel J.-F.* Les origines intellectuelles et morales du socialisme / J.-F. Revel // La Grande Parade. — P. : Plon, 2000. — P. 109–124.
9. *Revel J.-F.* Le communisme au XXe siècle: une histoire sans signification? / J.-F. Revel // La Grande Parade. — P. : Plon, 2000. — P. 197–220.
10. *Гайдар Е.* Гибель империи / Е. Гайдар. — М. : Росспэн, 2006.
11. *Pleterski J.* Zgodovina Zveze Komunistov Jugoslavije / J. Pleterski [et al.] // Komunist. — Ljubljana : DZS, 1986.
12. *Auty Ph.* Tito. A Biography / Ph. Auty. L. : Longman, 1970.
13. *Goldstein I.* Tito / I. Goldstein, S. Goldstein. — Ljubljana : Modrijan, 2017.
14. *Saje M.* Zgodovina Kitajske / M. Saje. — Ljubljana : Slovenska Matica, 2015.
15. *Short Ph.* Mao: The Man Who Made China / Ph. Short. — L. : Tawris, 2017.
16. *Pantsov A.* Deng Xiaoping / A. Pantsov. — Oxford : Oxford University Press, 2015.